

Кончина свящ. о Е. А. Репьева.

23-го числа мѣсяца февраля с. г. мирно почилъ отъ трудовъ земныхъ старецъ—іерей,—о. Евгеній Репьевъ. Трудную жизненную школу прошелъ почившій; судьба не всегда была милостива къ нему, но почившій съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ несъ свой крестъ. Съ ранней юности вступилъ о. Евгеній на путь служенія Церкви Православной и въ теченіи 62-хъ лѣтъ несъ, по мѣрѣ своихъ силъ, это служеніе. Вышедши изъ низшаго отдѣленія Нижегородской Дух. Семинаріи, молодымъ семнадцатилѣтнимъ юношей, исполненнымъ силъ и энергіи, поѣхалъ почившій въ 1853 г. въ незнакомую Сибирь на должность псаломщика походной церкви далекаго Туруханскаго края, лежащаго въ глубинѣ Сибири. Пять лѣтъ несъ свою службу покойный въ Туруханскомъ краѣ, въ суровой обстановкѣ, среди самыхъ неблагопріятныхъ условій. По прошествіи 5 лѣтъ почившій былъ перемѣщенъ въ 1858 г. сначала къ Курганской церкви, Минусинскаго у., а потомъ (1865 г.) къ Шалаболинской церкви этого-же уѣзда. Въ 1867 г. почившій перемѣщается въ г. Красноярскъ на должность псаломщика Каѳедрального собора, возводится въ санъ діакона, въ каковомъ санѣ и продолжаетъ здѣсь нести службу псаломщика. Въ 1875 г. о. Евгеній рукополагается въ санъ священника къ церкви Енисейскаго Иверскаго женскаго монастыря и допускается къ преподаванію Закона Божія въ монастырскомъ училищѣ. Въ Иверскомъ монастырѣ о. Евгеній прослужилъ пять лѣтъ и отсюда былъ перемѣщенъ (1880 г.) на священническое мѣсто къ Покровской церкви села Покровскаго, Ачинскаго уѣзда съ назначеніемъ законоучительствовать въ мѣстномъ сельскомъ училищѣ. Въ 1903 г. о. Евгеній снова переходитъ въ гор. Красноярскъ и нѣкоторое вре-

мя относить обязанности эконома при Епарх. Женск. Училищѣ; въ этомъ же году онъ увольняется по прошенію за штатъ и, наконецъ, въ 1911 г. утверждается въ должности духовника градо-Красноярскаго духовенства. Какъ духовникъ, о. Евгеній стяжалъ себѣ среди духовенства и мірянъ г. Красноярска самую добрую память. Почившій глубоко любилъ церковную службу и она доставляла ему великое духовное утѣшеніе и вливала въ его старческое тѣло силу и бодрость. Къ обязанностямъ духовника о. Евгеній относился съ рѣдкою внимательностью и благоговѣніемъ и, принимая исповѣдь „говѣющихъ“, никогда не позволялъ себѣ сѣсть и отдохнуть, что было вполнѣ извинительно для него, какъ преклоннаго страца. Почившій былъ истинный служитель Христовъ, ибо не зналъ того, что мы называемъ гордостью, корыстолюбіемъ и властолюбіемъ. Сердце его—было сердце ребенка: чистое, кроткое, незлобивое. Это было воплощенное смиреніе и поразительный въ наше время образецъ христіанской кротости. До конца дней своихъ трудился и работалъ покойный и, какъ вѣрный рабъ Христовъ, умеръ на чредрѣ служенія своего... Миръ праху твоему, кроткій служитель Кротчайшаго. *„О малъ былъ еси върень, — вниди въ радость Господа твоего“.* (Мѡ. 24, 21).

Х. С.

